

ПОНЯТИЕ И ФОРМЫ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Жерновникова П.С.¹

Ключевые слова: гражданские правоотношения, юридические действия, сделки, конклюдентные действия, юридические акты, правовые последствия, волевые действия, правомерность, притворные сделки, юридические факты, правовая направленность.

Аннотация

Цель работы: исследовать понятие волеизъявления в российском гражданском праве, классифицировать его формы и юридическое значение на основе анализа доктринальных источников, а также определить место волеизъявления среди иных юридических действий.

Методы исследования: общенаучные методы анализа и синтеза, системный, историко-правовой, формально-юридический методы.

Результаты исследования: на основе проведенного историко-правового анализа установлено, что в классическом понимании волеизъявление рассматривается как действие, направленное на создание, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. При этом выявлено, что в российском законодательстве понятие «волеизъявление» имеет второстепенное значение и не выделяется в качестве самостоятельной категории, что ограничивает возможности для его четкой классификации.

Анализ современных доктринальных источников позволил установить основные признаки и свойства волеизъявления, такие как автономность, связь с юридическим институтом и направленность на правовые последствия.

Сделан вывод, что волеизъявление, обладая указанными характеристиками, играет ключевую роль в правоприменении, особенно в рыночных отношениях, где обеспечение юридической определенности сторон часто зависит от факта надлежащего выражения их воли.

Практическая ценность: выводы статьи имеют значение для совершенствования правоприменительной практики при решении споров о юридической значимости волеизъявлений. Разграничение волеизъявлений, сделок и юридических актов позволяет правоприменителям более точно квалифицировать действия сторон в гражданских правоотношениях. Это особенно актуально при оценке конклюдентных действий или действий, связанных с изменением обязательств без прямого оформления сделок.

DOI: [10.24412/2226-0692-2025-1-19-23](https://doi.org/10.24412/2226-0692-2025-1-19-23)

Введение

Постепенное усложнение содержания гражданских правоотношений, происходящее вместе с непрекращающимся развитием рынка, приводит к утрате отдельными существенными элементами таких правоотношений своего практического значения.

Гражданские правоотношения выходят на макроуровень, оставляя каждое конкретное относительное отношение между лицами на откуп «правовой инерции», чтобы различные формальности в виде оформления возникновения, изменения или прекращения отдельных прав или обязанностей решались сами собой.

При таких обстоятельствах на первый план в рыночных связях выходит факт выражения воли лица на заключение сделки и форма такого выражения. Некоторые исследователи, например Фиошин А.В., в контексте наследственного права, отмечают, что ситуация усугубляется различными

факторами, в том числе цифровизацией волеизъявлений [1]. В контексте медицинского права Сергеев Ю.Д. и Заневская Н.А. поднимают вопросы выбора формы волеизъявления для постмортальной пересадки тканей человека [2].

В данном контексте для решения множества вопросов, связанных с гражданскими и обязательственными правоотношениями, является целесообразным изучение и своего рода переосмысление понятия волеизъявления, отражение его уже устоявшихся и лишь формирующихся форм.

Классические подходы к природе волеизъявления

В историко-правовом контексте, на протяжении развития правовой мысли волеизъявление имело значение действия (волевого действия), на-

¹ Жерновникова Полина Степановна, магистр гражданского права, выпускник аспирантуры РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, юрист адвокатского бюро «Вегас-Лекс», г. Москва, Российская Федерация. E-mail: geeway524@gmail.com

правленного на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Кроме того, в понятие волеизъявления включались и действия, не имеющие непосредственной направленности на правовые последствия, но связанные с ними, однако такая точка зрения не получила своего распространения ни в праве, ни в законодательстве.

Российский законодатель, в свою очередь, ограничивался тем, что использовал понятие «изъявление воли» в контексте правового поля, при этом в более поздние периоды развития российского гражданского законодательства понятие «волеизъявление» было исключено из текста закона и осталось только в его разъяснениях.

Но в целях понимания контекста проблематики целесообразно сделать определенный шаг назад и рассмотреть ранее выдвинутые позиции.

Согласно позиции Савиньи, юридическими фактами должны считаться события, направленные на возникновение или прекращение правоотношения, которые подразделялись на свободные действия и случайные обстоятельства. Волеизъявления, в свою очередь, относились к свободным действиям, и отличало их от иных действий то, что они должны быть непосредственно направлены на правоотношение, в то время как иные действия могут быть направлены на иные последствия, а правоотношения затрагивают лишь косвенным образом².

Классификации юридических фактов Савиньи в ее общем виде придерживались и многие отечественные ученые, занимавшиеся исследованием этой правовой категории. Так, Е.В. Васьковский, выделяя в классификации юридических фактов юридические действия и события, подразделял действия на дозволенные и недозволенные (правонарушения), и дозволенные действия, в свою очередь, делились на умышленные и неумышленные (случайные). К умышленным автор отнес юридические акты и сделки³.

Исходя из этой достаточно детальной квалификации, волеизъявления как юридические действия, направленные на создание правовых последствий (возникновение, изменение или прекращение правоотношений), следует отнести к умышленным действиям. Такой вывод подтверждается и тем, что юридические действия являются результатом человеческой воли, что, как было бесспорно установлено выше, является неотъемлемым признаком волеизъявления.

Указанная классификация подтверждает вывод о том, что волеизъявление не может быть выражено в противоправном действии, поэтому отнесено к дозволенным (правомерным) действиям.

С таким же выводом корреспондируют позиции и иных ученых (таких как Дождев Д.В. [3] и Ма-

колдина А.А. [4]), рассматривавших еще более ранние источники права (Дигесты Юстиниана), в которых упоминалось волеизъявление посредством конклюдентных действий. Необходимо отметить при этом параллельную «ветвь» воззрений на проблематику возможности выражения воли бездействием, которой придерживается, например, Бедросов В.Э. [5]: как представляется, данная позиция затрагивает вопросы не волеизъявления на заключение, изменение и прекращение договоров как такового, а вопросы договорных пробелов и упущения содержательного волеизъявления в уже заключенных сделках.

Классификации юридических действий и их связь с волеизъявлением

Рассмотрим далее воззрения на классификацию юридических фактов, соотнеся их с местом волеизъявления в сложной системе.

Согласно позиции М.М. Агаркова, юридические действия следует подразделять на сделки (действия, направленные на возникновение, изменение или прекращение правоотношений), действия, имеющие юридическое значение независимо от того, были ли они на это направлены, и действия, создающие указанные в законе результаты, имеющие хозяйственное значение⁴.

О.А. Красавчиков, в свою очередь, разграничивает правомерные юридические действия на юридические акты и юридические поступки, принимая в качестве критерия разграничения направленность действий⁵. При этом под юридическим актом автор понимает действие, направленное на движение конкретного правоотношения, а под юридическим поступком – действие, влекущее юридические последствия независимо от того, были ли они направлены на их возникновение или нет⁶. В этой же классификации современные авторы, например, Чеговадзе Л.А. и Дерюгина Т.В., указывают, что «поступки — это действия без предварительного осмысления и постановки правовой цели» [6].

Классификация действий, данная В.А. Рясенцевым, несколько отличается от вышеизложенных. Автор солидарен с иными авторами в части выделения сделок, но вместе с тем выделяет также действия, вызывающие правовые последствия на основании закона, и волеизъявления, не направленные на возникновение, изменение или прекращение правоотношений⁷.

Все указанные классификации юридических действий достаточно схожи исходя из единства их

² Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права: в 8 т. Т. 2 / Пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе, В. Забаря. М., Одесса, 2012. С. 212, 214.

³ Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. Вып. I. Введение и общая часть. СПб., 1894. С. 98—99.

⁴ См. Агарков М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. Т. 2. М.: Центр «ЮрИнфоР», 2002. С. 351.

⁵ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском процессе. М.: Госюриздат, 1958. С. 114.

⁶ Там же.

⁷ Рясенцев В.А. Лекции на тему «Сделки по советскому гражданскому праву» (1-я и 2-я): для студентов ВЮЗИ. М., 1951. С. 8.

основания — степени направленности на создание правовых последствий. Сделки в таком случае являются действиями, безусловно направленными на создание правовых последствий, и относятся к категории юридического акта, выделенной О.А. Красавчиковым. Далее выделяются действия, не имеющие непосредственную направленность на развитие правоотношения, но косвенно касающиеся тех или иных их условий, и действия, не направленные на правовые последствия вообще, но вызывающие их из прямого указания закона. Предполагается, что первый из вышеуказанных видов действий следует также относить к юридическим актам, так как направленность на «движение» правоотношения в них все же прослеживается, а второй — к юридическим поступкам, которые независимо от своей направленности вызывают правовые последствия.

Волеизъявление как вид юридического действия

В контексте вышеизложенного анализа возникает вопрос: к какому виду юридических действий следует относить волеизъявления?

Волеизъявления как действия, направленные на сообщение лицом о принятии того или иного волевого решения, нельзя свести до уровня сделок, поскольку воля правовых субъектов может быть направлена и на иные последствия, например, на регулирование порядка взаимодействия сторон в ходе исполнения договора, на сообщение контрагенту о наличии обстоятельств непреодолимой силы с целью найти совместный выход из положения и сохранить правоотношения или на первичное знакомство с потенциальным контрагентом для целей последующего принятия решения о заключении сделки. Вопрос необходимости учитывать такие действия при классификации юридических действий поднимается и современными учеными: см., например, позицию Филипповой С.Ю. [7].

С другой стороны, необходимо вывести категорию волеизъявлений из ряда действий лица, никак не связанных с правовой реальностью, например, принятие волевого решения выполнить уборку в жилом помещении или встретиться с деловыми партнерами для обсуждения текущих новостей за ужином. Такие действия, хоть и приводящие в исключительных случаях к правовым последствиям, нельзя рассматривать в качестве волеизъявлений, поскольку субъект, принимая волевое решение их совершить, не предусматривал, что они каким-либо образом коснутся области права.

Даже если такие действия приведут к правовым последствиям, вытекающим из норм закона, например, если действия лица по уборке помещения привели к заливу соседнего помещения или действия лица по встрече с деловыми партнерами привели к порче имущества ресторана, они не могут

быть перекалифицированы в волеизъявления, так как имеют иную волевую направленность.

Следовательно, круг действий, охватываемых волеизъявлениями, включает в себя непосредственно сделки и действия, сами по себе не влекущие правовых последствий в виде возникновения, изменения и прекращения правоотношений, но совершающиеся в области осуществления (текущего или потенциального) тех или иных правоотношений.

Например, сообщение подрядчика заказчику о том, что он передаст часть работ, предусмотренных договором, субподрядчику, не повлечет заключение сделки между заказчиком и подрядчиком, однако определенным образом изменит их правоотношения, в частности, заказчик, будучи не согласен с такой передачей (например, из-за кандидатуры субподрядчика), может односторонним волеизъявлением расторгнуть договор с соответствующими последствиями.

Таким же образом лица, не связанные правоотношениями, могут в результате первичного знакомства и установления правовых целей друг друга и желаемых условий потенциальной сделки заключить некое соглашение о намерениях или иной документ, удостоверяющий взаимное согласие сторон с позицией друг друга и готовность вступить в правоотношения. При этом такой документ не будет содержать обязывающих формулировок, определенных сроков заключения такой сделки или описания иных существенных условий планирующихся правоотношений.

Отдельные правовые признаки и свойства волеизъявления

Для более полного исследования категории волеизъявления следует также изучить ее признаки и свойства. Необходимо отметить, что в контексте настоящей работы признаки и свойства рассматриваются общего характера, без привязки к какой-либо конкретной правовой сфере (известны и специальные правовые исследования, посвященные волеизъявлениям, их свойствам и признакам в какой-либо конкретной отрасли гражданского права — например, работы Трофимовой Г.А. о семейно-правовых актах волеизъявления [8]).

Неотъемлемым свойством волеизъявления Н.Л. Дювернуа называет «непринужденный произвол и согласие», что определяет отсутствие принуждения, обмана, существенных ошибок или иных пороков, которые могут привести к лишению сделки юридического смысла⁸. Таким образом, волеизъявление должно быть сделано субъектом самостоятельно, автономно от воли иных лиц⁹. В этом отноше-

⁸ Дювернуа Н.Л. Чтения по гражданскому праву. Т. 1: Введение и часть общая (выпуск I-й). СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1902. С. 738.

⁹ Согласно точке зрения Э. Цительманна, «действия людей только тогда имеют юридические последствия, если они обусловлены их свободным волеизъявлением» (См. Zitelmann E. Internationales Privatrecht. Bd. 2 (Erstes Stück). Duncker & Humblot, 1898. S. 32, 45).

нии заслуживают внимание наработки отдельных авторов, например, Лаптева В.А. и Фейзрахманова Д.Р., о ситуациях «симуляции волеизъявления» и «фикции подлинной воли» в контексте притворных сделок [9]. По справедливому замечанию Иноземцевой А.В., «притворная сделка имеет место только тогда, когда стороны на самом деле не имеют в виду этот непосредственный, отраженный в волеизъявлении правовой эффект» [10].

Им также выделялись и иные характеристики волеизъявления, как то: выражение в рамках определенного юридического института, определенная степень разработанности вышеуказанной правовой области, связь воли субъекта с содержанием вышеуказанной правовой области.

В свою очередь, Б. Виндшейд считал, что все параметры и последствия, которые лицо не включает в свое волеизъявление, не должны иметь место, поскольку субъект волеизъявления их не хотел и на них не рассчитывал¹⁰.

Указанная точка зрения объясняется как раз тем, что не каждый хозяйствующий субъект, в особенности тот, который не является профессиональным участником рынка, воспринимает сделку как правовое действие. Для многих это действие, имеющее скорее сугубо практическое, чем юридическое значение; о правовых институтах, их содержании и последствиях не может быть и речи. В связи с этим полагать, что правовые установки могут влиять на волю лица, которая, согласно принципам частного права, является свободной, было бы недопустимо. Однако обратное с большой долей вероятности при-

вело бы к полному отсутствию правил и произволу сильных участников рыночных отношений.

Заключение

Ранее и на современном этапе волеизъявление стало и продолжает оставаться своего рода опорным элементом договора, его фундаментом, и установление его отсутствия приводит к отсутствию правоотношений вообще.

Волеизъявления следует относить к юридическим актам, осознанным действиям, прямо или косвенно приводящим к правовым последствиям в виде возникновения, изменения или прекращения прав и обязанностей.

Понятие «волеизъявление», таким образом, является более широким по объему, нежели понятие «сделка» (что соответствует разъяснениям Верховного Суда РФ)¹¹, поскольку включает в себя также действия, не направленные сами по себе на правовые последствия и приводящие к ним в силу дополнительных обстоятельств.

При этом понятие «волеизъявление» является более узким, чем понятие «юридический акт», поскольку согласно концепции О.А. Красавчикова к таковым относятся в том числе административные, судебные, семейные и иные, отобранные по отраслевому признаку¹², но для целей настоящей работы, касающейся в первую очередь отрасли гражданского права, представляют интерес и имеют значение именно гражданско-правовые юридические акты, то есть волеизъявления.

Литература

1. Фиошин А.В. О форме сделки и некоторых институтах наследственного права // Нотариус. 2024. № 2. С. 45—50.
2. Сергеев Ю.Д., Заневская Н.А. Модели правового регулирования отношений в сфере трансплантации органов // Медицинское право. 2024. № 4. С. 2—6.
3. Дождев Д.В. Римское частное право : учебник / Под общ. ред. В.С. Нерсисянца. 3-е изд. М. : ИНФРА-М, 2021. С. 145.
4. Маколкина А.А. Конклюдентные действия в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2024. № 2. С. 7—59.
5. Бедров В.Э. Восполнение договорных пробелов в актах мягкого права и гармонизации правового регулирования // Мониторинг правоприменения. 2024. № 2 (52). С. 62—68.
6. Чеговадзе Л.А., Дерюгина Т.В. Действия по реализации гражданского права в форме использования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 2. С. 268—280.
7. Филиппова С.Ю. Юридические факты в гражданском праве : в 3 ч. Ч. I: Правомерные юридические действия: гражданско-правовые проблемы квалификации. М. : Статут, 2020.
8. Трофимова Г.А. Семейно-правовые акты волеизъявления: согласие, соглашение, договор // Нотариальный вестник. 2021. № 5. С. 48—60.
9. Лаптев В.А., Фейзрахманова Д.Р. Правовая квалификация «прикрываемой сделки» и вытекающие из нее юридические факты // Журнал российского права. 2023. № 11. С. 38—49.
10. Иноземцева А.В. Проблема самостоятельного значения института обхода закона // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 3. С. 152—189; № 4. С. 157—191.

¹⁰ Дювернуа Н.Л. Указ. соч. С. 742.

¹¹ Пункт 50 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

¹² Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском процессе. М. : Госюриздат, 1958. С. 116.

THE CONCEPT AND FORMS OF EXPRESSION OF WILL IN RUSSIAN CIVIL LAW

Polina Zhernovnikova¹³

Keywords: *civil legal relations, legal actions, transactions, implied-in-fact action, legal instruments, legal consequences, volitional actions, legitimacy, sham transactions, legal facts, legal intention.*

Abstract

Purpose of the work: studying the concept of expression of will in Russian civil law, categorising its forms and legal importance based on an analysis of doctrinal sources, and determining the place of expression of will among other legal actions.

Methods used in the study: general research methods of analysis and synthesis, the system, legal historical, and formal legal methods.

Study findings: based on the carried out legal historical analysis it was established that the expression of will, understood classically, is regarded as an act aimed at creating, modifying, or terminating civil rights and obligations. It was also found that the concept of expression of will in Russian law has a secondary role and is not distinguished as an independent category, which limits the possibilities for its clear categorisation.

An analysis of modern doctrinal sources made it possible to establish the main indicators and properties of expression of will, such as autonomy, relation to a legal institution, and intention to legal consequences.

The conclusion was made that expression of will, possessing these characteristics, plays a key role in law enforcement, especially in market relations where ensuring legal certainty of the parties often depends on a proper expression of their will.

Practical value: the conclusions of the paper are of importance for improving law enforcement practices in resolving disputes over the legal significance of expression of will. Distinguishing between expressions of will, transactions, and legal instruments enables practitioners to more accurately qualify the actions of parties in civil legal relations. This is particularly relevant in assessing implied-in-fact actions or actions related to changes in obligations without direct formalisation of transactions.

References

1. Fioshin A.V. O forme sdelki i nekotorykh institutakh nasledstvennogo prava. Notarius. 2024. No. 2. Pp. 45–50.
2. Sergeev Iu.D., Zanevskaia N.A. Modeli pravovogo regulirovaniia otnoshenii v sfere transplantatsii organov. Meditsinskoe pravo. 2024. No. 4. Pp. 2–6.
3. Dozhdev D.V. Rimskoe chastnoe pravo : uchebnik. Pod obshch. red. V.S. Nersesiansa. 3-e izd. M. : INFRA-M, 2021. P. 145.
4. Makoldina A.A. Konkliudentnye deistviia v grazhdanskom prave. Vestnik grazhdanskogo prava. 2024. No. 2. Pp. 7–59.
5. Bedrov V.E. Vospolnenie dogovornykh probelov v aktakh miagkogo prava i garmonizatsii pravovogo regulirovaniia. Monitoring pravoprimeneniia. 2024. No. 2 (52). Pp. 62–68.
6. Chegovadze L.A., Deriugina T.V. Deistviia po realizatsii grazhdanskogo prava v forme ispol'zovaniia. Vestnik Permskogo universiteta. Iuridicheskie nauki. 2022. No. 2. Pp. 268–280.
7. Filippova S.Iu. Iuridicheskie fakty v grazhdanskom prave : v 3 ch. Ch. I: Pravomernye iuridicheskie deistviia: grazhdansko-pravovye problemy kvalifikatsii. M. : Statut, 2020.
8. Trofimova G.A. Semeino-pravovye akty voleiz"iavlennii: soglasie, soglasenie, dogovor. Notarial'nyi vestnik. 2021. No. 5. Pp. 48–60.
9. Laptev V.A., Feizrakhmanova D.R. Pravovaia kvalifikatsiia "prikryvaemoi sdelki" i vytekaiushchie iz nee iuridicheskie fakty. Zhurnal rossiiskogo prava. 2023. No. 11. Pp. 38–49.
10. Inozemtseva A.V. Problema samostoiatel'nogo znachenii instituta obkhoda zakona. Vestnik ekonomicheskogo pravosudiia Rossiiskoi Federatsii. 2023. No. 3. Pp. 152–189; No. 4. Pp. 157–191.

¹³ Polina Zhernovnikova, Master in Civil Law, graduate Ph.D. student of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), lawyer at the Vegas-Lex law firm, Moscow, Russian Federation. E-mail: geeway524@gmail.com